

Как раз в тот момент, когда Лу Цзэ и Линь Суйсуй спрятались в ближайших кустах, из-за джунглей неподалеку вышли два человека. Даже Линь Суйсуй могла сразу узнать их, взглянув на платье. То, что на них было надето, не было одеждой, которую носили бы жители Даксии.

Это два северных варвара!

Но здесь все еще существует значительное расстояние от северной границы. Как могли эти два северных варвара появиться здесь?!

Линь Суйсуй и Лу Цзэ переглянулись, ни один из них не сказал ни слова, они молча повернули головы и продолжали следить за передвижениями двух северных варваров вдалеке.

Однако два варвара, казалось, кого-то ждали и остановились, когда они были примерно в десяти шагах от них, стоя посреди джунглей и болтая на варварском языке, как будто они что-то сообщали.

Линь Суйсуй не понимала языка варваров, но было очевидно, что Лу Цзэ, который был рядом с ней, должен был понимать, поэтому Линь Суйсуй почти почувствовала леденящую ауру, которая внезапно начала исходить от тела Лу Цзэ.

Она обеспокоенно протянула руку и держала запястье Лу Цзэ перед собой, глазами давая ему знак некоторое время сохранять спокойствие.

Как будто они договорились о встрече, два северных варвара долго не уходили, и неподалеку было еще одно движение. Два человека, пришедшие на этот раз, будь то Линь Суйсуй или Лу Цзэ, были очень впечатлены.

Это были два человека, которые сопровождали Ду Юаньруо ранее во время противостояния Пэй Гану!

И теперь эти два человека снова появились в лесу, и они вступили в контакт с этими двумя северными варварами!

Время между этими двумя группами людей было недолгим, и все они общались на языке северных варваров, а затем они увидели, что двое последователей Ду Юаньруо достали что-то и отдали двум варварам, а затем они быстро развернулись. ушли.

- Они... – Подождав пока две группы людей уйдут и проверив, чтобы не было никакого другого движения, Линь Суйсуй повернулась, чтобы посмотреть на Лу Цзэ, пытаясь понять, что происходит.

- Ду Юаньруо вступил в сговор с северными варварами и хотел тайно похитить нашу группу беженцев и перевезти их, чтобы продать в рабство за пределами таможни. Таким образом, Ду Юаньруо может возложить всю ответственность на тело четвертого принца, так что мастер Пэй Ган, который является лидером, будет привлечен к ответственности как нечто само собой разумеющееся, а затем обвинен в прелюбодеянии с иностранными врагами. Таким образом, не только Нинъюань Хоуфу, но и родословная четырех принцев добродетельной наложницы будет искоренена! Кроме того, если наша группа беженцев будет успешно выкуплена из Гуанвая, они получат много богатства. Ду Юаньруо может убить двух зайцев одним выстрелом, достаточно безжалостный.

Во время разговора Лу протянул руку, чтобы помочь Линь Суйсуй подняться с земли, а затем, как и раньше, взял Линь Суйсуй на руки и спустился с горы, объяснив ей только что сложившуюся ситуацию.

- Тогда, что нам теперь делать? - Линь Суйсуй нахмурилась, поскольку Ду Юаньруо составил такой план, это было отвратительное преступление, у него черное сердце! - Если нет способа остановить это, то несчастные люди, которые будут замешаны и пострадают - это невинные беженцы.

Однако она не могла сообщить Пэй Ган эту новость напрямую.

В конце концов, она и Лу Цзэ - всего лишь две обычные деревенские жительницы, как они могли понимать язык северян?!

- Ты можешь найти возможность рассказать Пэй Ган, тебе не нужно говорить это так ясно, просто скажите ему, что мы видели, что люди Ду Юаньруо вступили в сговор с людьми Беймана, и нам не нужно беспокоиться ни о чем другом.

Скользкая дорога затруднила спуск с горы.

Но Лу Цзэ шел очень плавно, так что Линь Суйсуй, которую он нес на спине, не чувствовала никакой опасности или дискомфорта. По сравнению с тем, что было только что, Линь Суйсуй, которая теперь снова была на спине Лу Цзэ, очевидно, была гораздо более расслаблена, чем раньше.

Она даже с некоторым утешением встряхнула икру, которая висела на талии Лу Цзэ, и скользнула ею по тонкой и сильной талии мужчины, как плавающая рыба, проходящая сквозь лотос в сердце Лу Цзэ, вызывая рябь другого рода.

Его голос был хриплым: - Не двигайся.

Линь Суйсуй на мгновение остолбенела, прежде чем поняла, что он имел в виду. Она поспешно перестала трясти икрами и подсознательно уткнулась головой в спину Лу Цзэ с покрасневшим лицом...

Они вдвоем только что вернулись в лагерь, и дождь, который давно прекратился, снова пошел, и даже вечером становилось все хуже.

Внезапное падение температуры заставило людей впервые почувствовать холод, вызванный северным климатом.

Первоначально Линь Суйсуй планировала сопровождать Лу Цзэ, чтобы забрать добычу, на которую сегодня охотились, но Лу Цзэ отклонил предложение Линь Суйсуй: - На улице холодно, просто оставайся в повозке, я скоро вернусь после уборки.

Лу настаивал, а Линь Суйсуй не была упрямой. Она вернулась к экипажу и достала толстую одежду, которую приготовила, чтобы Лу Цзэ мог вернуться и легко надеть ее.

Эта сторона убиралась, когда внезапно услышала шум снаружи.

Сначала Линь Суйсуй не обращала на это особого внимания, но, в конце концов, она не хотела, чтобы шум становился все громче и громче, и она чувствовала, что становится все ближе и ближе к ней.

У нее было что-то не так с интуицией. Она потянулась и раздвинула занавески, чтобы выглянуть наружу. Она увидела группу людей, окруживших палатку тети Ло, которые

эмоционально разговаривали.

Видя, что другая сторона собирается сделать ход, люди из семьи тети Ло быстро вышли, и они не знали, что сказали тетя Ло и другие, и они видели, что, хотя они все еще были немного обижены, они все еще не хотели расходиться.

К счастью, этот вопрос не заставил Линь Суйсуй слишком долго раздумывать, поэтому тетя Ло попросила свою третью дочь Фан Жуйер принести им пельмени с корзинкой.

- Это не банда семьи Ду, разве А-Ньянг не водила нас сегодня в горы за дикими овощами, и это было совпадением, что я случайно встретила банду семьи Ду. Вы этого не видели, члены семьи Ду были очень свирепыми, и моя тетя также видела, что две сестры семьи Ду были жалкими, поэтому она пару раз уговаривала их, но там был переполох! Они свирепы, но мы здесь не вегетарианцы, не говоря уже о том, что мачеха семьи Ду неразумна, поэтому в конце концов ее отругали! Только что она собрала группу людей, чтобы прийти и побеспокоить мою тетю! - Говоря об этом, Фан Жуйер злилась все больше и больше, и, не дожидаясь, пока Линь Суйсуй заговорит, она продолжала недовольно жаловаться. - Это не что иное, но, очевидно, моя мать вышла вперед, чтобы помочь сестрам высказаться, и в результате пришло время спросить две сестры вышли и объяснили, что произошло в течение дня, две сестры не хотели произносить ни единого слова, кроме слез! К счастью, сегодня в течение дня рядом есть другие люди, которые могут свидетельствовать. В противном случае, мы действительно не можем сказать на этот раз, и мы можем только нести вину за издевательства над ними! Я злюсь, просто думая об этом!

- Это почти то же самое, что сказал мне вчера мой муж. Муж сказал, что, к счастью, вчера его спрятали, иначе он запутался бы и не смог бы убежать. - Услышав негодование Фан Жуйер, Линь Суйсуй, естественно, подумала об отношении Лу Цзэ, когда он упомянул об этом вчера.

<http://tl.rulate.ru/book/78391/2466364>